

Бай Ломэй сказал:

— Всё, чего они хотят, — это чтобы Динъань выступил против Лю Худа и вернул землю. А потом они будут плакать, и разве Динъань, будучи мужчиной, сможет с ними спорить каждый день? В итоге земля всё равно окажется у них. Если кто-то другой первым найдёт Динъань и объяснит ситуацию, Бай Сяюэ окажется в невыгодном положении, и разве Динъань тогда ещё поможет?

Шэнь Су поманил Бай Сяоху, чтобы тот ушёл, и его никто не увидел. Как только Бай Сяоху ушёл, глава деревни прислал человека пригласить Шэнь Су, сказав, что это он продал землю, и нужно обсудить, как был заключён договор, чтобы избежать конфликта между деревнями.

Пришёл Второй брат Бай, выглядел он весьма измождённым, одежда была растрепана. Бай Ломэй и Фан Хуэй пристально следили за ним, уверенные, что Второй брат Бай пришёл с недобрыми намерениями.

Второй брат Бай почесал голову и, смущённо поклонившись Шэнь Су, сказал:

— Шэнь Су, я, Второй брат Бай, ошибся в тебе. Это деревенские были слишком наглými.

Шэнь Су не ответил, лишь холодно произнёс:

— Глава деревни тебя послал?

На лице Второго брата Бая появились бледные пятна:

— Бай Фу и Бай Гуй — ничтожества, но тётушка Бянь и дядя Лаогэнь не сделали ничего плохого. В конце концов, мы все из одной деревни, и нужно помочь, если можем.

Шэнь Су усмехнулся:

— Хорошо. Чёрный Тофу, посмотри, что в моём доме можно продать, отнеси всё это в город и продай. Затем возьми вырученные серебряные монеты и отдай их Лю Худа, скажи, что я больше не хочу продавать землю и хочу её выкупить. Если Лю Худа не захочет продавать, веди меня к нему, чтобы я извинился. В любом случае, выкупи землю и отдай её тётушке Бянь, дяде Лаогэню и другим беднякам, чтобы они могли продолжать её обрабатывать. Я же, в конце концов, чужак, и если умру, так тому и быть.

Лицо Второго брата Бая покраснело от стыда, он едва не провалился сквозь землю, с трудом оправдываясь:

— Я... я не это имел в виду...

— А что же тогда ты имел в виду, Второй брат Бай? — Шэнь Су смотрел на него с острым, как нож, взглядом, словно пронзая его. — Разве ты не пришёл сюда, чтобы вызваться добровольцем? Разве ты не думал, что Чёрный Тофу дружит со мной, а ты с Чёрным Тофу в родстве, и если ты попросишь, я соглашусь выступить? Если это не твоя цель, то что же ты хочешь, чтобы я сделал? Избил Лю Худа?

Лицо Второго брата Бая горело от стыда.

Шэнь Су продолжил:

— Я продал землю, но из уважения к деревне позволил им собрать урожай перед тем, как

вернуть её. Что ещё я должен сделать? Раз уж ты вызвался, у тебя, должно быть, есть хороший план.

Второй брат Бай посмотрел на Бай Ломэя и, получив его одобрение, искренне сказал Шэнь Су:

— Господин Шэнь! Это я, Второй брат Бай, был неправ, не подумал о твоих трудностях. Скажи, что делать, я слушаю. Если они не согласятся, пусть обращаются к властям. Если кто-то осмелится тебя беспокоить, пусть сначала пройдут через меня. У меня, Второго брата Бай, сил хватит, чтобы защитить тебя.

Шэнь Су пристально посмотрел на него, уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке, которая мгновенно исчезла. Когда Бай Сяоху был здесь, он уже предложил решение, но Второй брат Бай пришёл, и если не дать ему понять, что он не прав, деревенские будут и дальше использовать его дружбу с Чёрным Тофу, чтобы выпрашивать то одно, то другое... Дружба — это такая вещь, которая иссякает с каждым использованием... Он надеялся, что родственные связи между Бай Ломэем и Вторым братом Бая не исчезнут.

— Слушай.

Шэнь Су обратился ко Второму брату Бая, взглянув на Фан Хуэя, словно давая понять. Он сказал:

— Мы в невыгодном положении. У Лю Худа есть документы на землю, на поле нет урожая, и земля должна быть отдана Лю Худа. Во-вторых, пошлите людей к тётушке Бянь, дяде Лаогэню, Бай Фу и Бай Гуй, чтобы посчитать их запасы зерна, рассчитать, хватит ли им до следующего года, если экономить. Если не хватит, деревня восполнит недостаток. Но деревня не будет давать зерно просто так, они должны будут выполнять работу для деревни, чтобы другие жители не чувствовали несправедливости. Обращаться к властям нельзя, потому что мы не правы, да и в деревне все родственники, с моральной точки зрения это тоже неправильно.

Второй брат Бай кивнул.

Фан Хуэй задумался. До этого он только учился и сдавал экзамены, всё, что он говорил и писал, было из книг. Когда столкнулся с реальной ситуацией, оказалось, что он недостаточно гибкий.

Шэнь Су сказал:

— Но и наказывать тоже нужно. Тот, кто начал это дело, должен нести ответственность: либо больше работать, либо получать меньше зерна — выбор за ним. Что касается того, передал ли дядя Лаогэнь сообщение, я сомневаюсь, он всегда был сосредоточен на поле, хорошо ухаживал за урожаем. Глава деревни может выяснить, кто из зависти это сделал. Если кто-то нанёс ущерб деревне, пусть восполнит зерно в общий фонд.

— Это хороший план, — Второй брат Бай не смог сдержать улыбки. — Господин Шэнь, у вас есть подозрения на кого-то?

Шэнь Су усмехнулся:

— Я чужак, какое мне дело до этого? Даже между братьями счёты должны быть чёткими. Если кто-то хочет спросить, пусть заплатит серебром.

Второй брат Бай и Бай Ломэй одновременно уставились на Шэнь Су.

Фан Хуэй мгновенно понял и громко засмеялся:

— Господин, это отличная идея! В будущем, если кто-то захочет вашего совета, пусть платит. Серебро за услугу — прекрасно!

Теперь ему не нужно беспокоиться о том, что господин останется безвестным и будет обижен. Если он будет рассказывать о нём, слава господина скоро распространится!

Как решился вопрос с возвращением земли Лю Худа от Бай Фу, Бай Гуй, тётушки Бянь и дяди Лаогэня из деревни Бай, Шэнь Су предложил решение, а дальше они пусть сами разбираются.

Как раз Фан Хуэй был здесь, и Шэнь Су воспользовался моментом, чтобы пригласить Бай Ломэя и Фан Хуэя посидеть вместе. Он налил чай и, потягивая его, предложил:

— Чёрный Тофу, ты всё ещё хочешь поехать к Цзян Сила? С помощью Фан Хуэя и окружного начальника, Цзян Сила не составит труда взять тебя с собой.

Фан Хуэй кивнул:

— Эта мелочь, скорее всего, через несколько дней Цзян Сила сам придёт с приглашением.

Бай Ломэй задумался и сказал:

— Динъань, я хочу поехать в столицу. Хотя там везде ходят знатные люди, и трудно выделиться, я думаю, что для простых людей тоже есть дела. Вот, например, Цзян Сила, мы слышали, что он самый крупный торговец в городе, но на самом деле он просто возглавляет десяток людей, которые занимаются торговлей, и охраняет несколько мелких торговцев. Если говорить честно, у него есть только информация о том, где можно дешево купить товар и где его выгодно продать.

— Хорошо.

Шэнь Су вспомнил, как в прошлой жизни Бай Ломэй получил все связи Цзян Сила, купил дешёвый товар и отправил его в столицу, где в итоге наладил сотрудничество с одним из магазинов и постепенно расширил свой бизнес.

Бай Ломэй посмотрел на Фан Хуэя и с большой серьёзностью поклонился, искренне сказав:

— Брат Фан, в столице я никого не знаю, прошу тебя, присмотри за мной, расскажи, какие там люди, какие у них связи, чтобы я не наткнулся на неприятности. Когда я, Бай Ломэй, добьюсь успеха, я не забуду твою помощь в трудные времена.

Фан Хуэй без колебаний согласился:

— Это само собой разумеется. Я напишу письмо, ты возьми его с собой. Если в столице возникнут трудности, просто покажи моё письмо моим старшим братьям, они помогут тебе ради меня. Что касается знатных людей в столице, я попрошу старших братьев познакомить тебя с ними, чтобы ты случайно никого не обидел.

Бай Ломэй кивнул:

— Благодарю тебя, брат Фан.

Фан Хуэю было непривычно, что к нему относятся с такой серьёзностью, он неловко крикнул и

резко сменил тему, с притворным интересом спросив:

— Брат Ломэй, ты уже решил, каким делом займешься?

Шэнь Су насторожился, взгляд его устремился на Бай Ломэя, рука не забыла налить чай в чашку, он выглядел так, словно просто слушал, но если бы не его настороженные уши, можно было бы подумать, что он равнодушен. В прошлой жизни Шэнь Су знал только, что Бай Ломэй разбогател, а позже стал императорским купцом, но как именно он этого добился, каким бизнесом занимался, он не имел ни малейшего понятия. Как же ему было не интересно!

Бай Ломэй сразу понял, что Шэнь Су, хотя и делает вид, что равнодушен, на самом деле очень заинтересован. Ему стало смешно, но он решил не пугать Шэнь Су своим первым бизнесом и с улыбкой сказал:

— Сейчас у меня мало денег, так что, скорее всего, буду заниматься перепродажей товаров, просто продавать их подальше, чтобы заработать немного, хоть и придётся потрудиться.

<http://bllate.org/book/16447/1491466>